

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"НUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 3930

INTERES GENERAL
Concesión Nº 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 28 de Febrero de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 28 февраля 1957 г.

№ 371

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

52. ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ВЫЯВИЛ НОВЫЕ КОЛЕБАНИЯ В ПОЛОВИНЧАТОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВЯЩЕЙ КЛИКИ И ОБНАРУЖИЛ НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ МЕЖДУ БОЮЩИМИСЯ ГРУППИРОВКАМИ. — ИНТЕРЕСНЫЕ НОТКИ ПРОСКАЛЬЗЫВАЮТ В НОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — РАССКАЗ ВЕНГЕРСКОГО ИНЖЕНЕРА.

Открывшийся 5-го февраля с. г. Пленум Верховного Совета СССР протекал в скучной атмосфере, памятной нам от сталинской эпохи. Первым был заслушан доклад М. Г. Первухина — "О государственном плане развития народного хозяйства в 1957 году". (Пересказ принятых на декабрьском пленуме ЦК ЦК). Затем министр финансов А. Г. Зверев доложил бюджет на 1957 год и сообщил об исполнении бюджета за 1956 год. Прения носили обычный скучный характер: подобранные депутаты говорили о местных успехах и просили прибавить ассигнования по их областям, что Первухин и Зверев обещали "иметь в виду".

Затем председатель комиссии законодательных предположений Совета Национальностей литовец Мецислав Александрович Гедвилас, снятый, как помнят читатели, с поста председателя Совета министров Литвы в 1955 году, внес от имени Совета Национальностей законопроект "об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов этих республик и принятии их гражданских и уголовных кодексов". Тут опять по существу нет ничего нового, ибо все республики и раньше имели свои похожие друг на друга кодексы и выбирали свои суды. Интереснее факт, что доклад поручен "Менделееву", ошеломившему два года тому назад Хрущевым и не выбранному в 1956 году ни членом, ни кандидатом ЦК. О дальнейшем ходе сессии не имею еще советской печати, а потому отмечу лишь решение о "воскресении из мертвых" ликвидированной Сталиным Калмыцкой республики и о преобразовании Кабардинской республики в прежнее Кабардино-балкарскую и Черкесской области в Карачаево-Черкесскую с одновременным восстановлением Ингушии и Чечни и разрешении этим народам возвращения из сибирской ссылки. Так ликвидировано Сталинское преступление, о котором с таким жаром говорил в своем пресловутом докладе Хрущев. Но как вернуться уцелевшие в Сибирском климате и горькой нужде калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, когда их селения заселены колонистами из других республик? Это решение принято, повидимому, под давлением сторонников продолжения политики десталинизации, но является компромиссом между ними и противниками такой политики, иначе непонятно: почему не восстановлены две республики: немцев Поволжья и крымских татар? Конечно, эта ликвидация республик и ссылка населения по национальному признаку была ярким проявлением коммунистического расизма, ибо восставшие против большевиков крымские татары, карачаевцы и калмыки ушли с немцами из родной земли, захваченные же Красной Армией были расстреляны на месте, а сосланы были те, которые с немцами не сотрудничали и остались встречать большевиков. Еще безобразнее ликвидация чеченцев и немцев Поволжья, до которых война и не докатилась и которые были сосланы по национальному признаку (включая местных коммунистов) за свое происхождение. Я проезжал через республику немцев Поволжья в начале сентября 1941

года и видел, как их сажали в товарные вагоны на всех станциях между Покровском и Урпахом для отправки в Сибирь. Их земли отведены были по приказу Сталина с жильем, скотом и инвентарем евреям, бежавшим из Украины при германском наступлении, и до сих пор там находятся еврейские колхозы, а немцы, как и крымские татары, остаются в местах ссылки.

Помня, как в концлагерях я наблюдал массовую смертность среди заключенных кавказцев, думаю, что решено вернуть для красивого жеста остатки вымерших в Сибири кавказцев и калмыков и сохранить там более живучих в каторжной неволе немцев и крымских татар.

По доходящим до меня косвенным сведениям, во время сессии продолжалась глухая борьба между тремя группировками: ярые сталинцы — Молотов, Каганович, Сабуров и Шверник стоят за возвращение к Сталинскому террору; Маленков, Первухин, Брежнев настаивают на примирении с Западом и показом либерализма при поддержке советской бюрократии; средняя политическая группа стремится проводить третью группу во главе с Хрущевым, которого поддерживают Булганин, Ворошилов, Кириченко, Аристов, Беляев, Фурцева, Мухомин. Свою хитрую линию ведет Микоян, исподтишка поддерживающий Маленкова, зато Сулов явно склоняется к поддержке группы сталинцев, военные занимают выжидательную позицию. Бросается в глаза отсутствие на сессии маршала Г. К. Жукова, разъезжающего по Индии, словно его на время удалили из Москвы. Возможно, что он просто сам подражает тактике покойного М. И. Калинина, который всегда в разгар борьбы между Сталиным и всякими оппозициями уезжал подальше: навещать колхозы Сибири или заводы Дальнего Востока, а потом приезжал приветствовать победителя. Во всяком случае Жуков может в будущем доказать, что решения Пленума были приняты в его отсутствие и он за них не отвечает.

Ярким проявлением попыток возобновления террора и вражды к Западу в период нового Булганинского предложения о разоружении и миролюбивого выступления на Пленуме Верховного Совета министра иностранных дел Д. Т. Шепилова явилась пресс-конференция в Московском Доме Журналиста 6-го сего февраля, на которой заведующий Отделом Печати министерства Иностраных Дел Леонид Федорович Ильичев обвинял ряд американских организаций ("Фонд Форда", "Фонд Рокфеллера", "Крестовый поход за свободу" и радио-станции "Свободная Европа" и "Освобождение") в подготовке революции в Советском Союзе и в странах-сателлитах. После него выступили с показными речами арестованные в свое время солидаристы Н. И. Якута, М. П. Кудрявцев, А. М. Новиков и некий К. И. Хмельницкий. Их путанные и явно продиктованные показания совершенно нелепы: какие шпионы посылаются с грузом избобляющих их листовок?

Другой явной провокацией явился арест в Ленинграде 25-го сего января

двух помощников американского военно-морского атташе Уффельмана и Луиса, которые, якобы, среди бела дня, в 14 ч. 20 мин., снимали строящийся военный объект на Политехнической ул., но были задержаны пятью бдительными гражданами, передавшими их капитану милиции Митрофанову. Нота с требованием их выезда из СССР, опубликованная в "Правде" от 8-го сего февраля, поражает нелепостью: два американца на улице фотографируют "секретный объект", подходит частное лицо и сообщает им: "это секретный объект, его нельзя снимать". Выходит, что все в Ленинграде гуляют около секретного объекта, могут на него смотреть, а иностранные могут его разглядывать, но не должны снимать, хотя это на нем не написано.

Эта пресс-конференция 6-го февраля с. г. и нота от 7-го февраля с. г. — явные признаки новой кампании по усилению "бдительности" предвещающей новую волну террора.

В советских кругах сейчас не на шутку боятся передач иностранных радио, о чем раньше никогда не говорилось в советской печати. Больше того, всякие советские агенты и их подголоски на Западе утверждают, что никто эту пропаганду не слушает, а кто слышит, ей не верит. Я всегда был убежден в противном, ибо еще до войны знал лиц, которые приглашали меня послушать германское радио в квартирах разных "спецов", имевших отдельные квартиры без всяких чужих жильцов. Лучшим доказательством того, что эти передачи слушают и что им верят, является следующее стихотворение двух партийных поэтов — Вл. Духовичного и Мих. Слободского, премированных в прошлом году поездкой за границу, помещенное в новогоднем номере "Крокодила" и явно показывающее массовый характер слушания иностранных радио. В виду политической важности этого явления, впервые открыто признаваемого, позволяю себе привести его целиком и обращаю внимание читателей на подчеркнутые мною отрывки произведения чекистской музыки:

"Вольный сын эфира"

1. Затихла спящая квартира,
Одна из тысячи квартир...
Бьет полночь. Вольный сын эфира
Включает свой приемник "Мир".
2. В своем порыве одиноком
Чем увлечен он в час ночной!
Что ищет он в краю далеком!
Что кинул он в стране родной!
3. Играют волны... Что-то свищет...
Приемник воеет и хрипит
Увы, симфоний он не ищет
И не от омеры бежит!
4. Он не стремится к дальним джазам,
И не Равель, не Дебюсси
Влекут его пылливый разум...
Нет, все его усилит разом
Ушли на поиск "Би-би-си"!
5. Он днем и тих и незаметен,
И только ночью, в тишине,
Когда эфир сплетён из сплетен,
Он на волне! Он на коне!
6. Пусть по ночам не видит снов он,
Иное дорого ему...
Он "информирован", подкован
И точно знает, что к чему.

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

Н. Потоцкий
ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ
МОНАРХИСТА

Н. Кусаков
ПРОХЛАДНЫЕ ДНИ

Борис Ширяев
ВОССОЗДАНИЕ СВЯТОЙ РУСИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

REBELIÒN EN POZNAÑ

7. Пусть в эту ночь, как всю неделю,
Опять забытая, одна,
В слезах в супружеской постели
Развода требует жена.

8. Не зря и сон и отдых отдан,
Как мутит воду Вашингтон,
И как пускает утки Лондон,
Собственноушно слышит он.

9. Такое делается в мире!
Так говорят они про нас!..
Есть, что пересказать в квартире...
Да, братцы, это вам не ТАСС!

10. Он кладет ложных информаций.
Он знает все, что ни спроси.
А звет источники сенсаций
"Иже еси у "Би-би-си"!

11. Он у приемника не дышит,
Он верит только "Голосам",
А не тому, что "Правда" пишет,
И не тому, что знает, слышит
И в нашей жизни видит сам!

12. Ночь на исходе. Спит квартира.
Глазок приемника мигнул...
И жалкий "блудный сын" эфира,
Обибиссленный, заснул!

Из этого стихотворения можно легко заключить, что в тысячах квартир рискуют слушать иностранные радиопередачи на русском языке, когда спят соседи. Впрочем, с надежными соседями можно поделиться сведениями, когда "есть что порассказать в квартире". Передачу слушают пылливый умы, которым политическая антисоветская информация куда интереснее всяких зарубежных джазов или музыки Равеля и Дебюсси. "Это ведь не ТАСС" — вот, что привлекает русских радиослушателей, которые, как сообщают товарищи Духовичный и Слободской, не верят "тому, что "Правда" пишет".

Вспомним, что сначала писали в советской печати о том, что до спутников передачи "Свободной Европы" не доходят, потом их пытались всячески глушить, потом признали свое техническое поражение в войне глушителей, но бодро уверяли, что никто этой "капиталистической лжи" в странах-сателлитах не верит, если даже ее и слышит по радио, а теперь утверждают, что эти передачи, а не народное недовольство, вызвали восстание в Венгрии и что, якобы, мятежники получали по ра-

3-го марта с. г., в 4 часа дня, на кладбище Сан Мартин будет совершено освящение надгробного памятника на могиле
Лейб-гвардии Стрелковой Артиллерийской бригады

капитана

АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА

САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧ

о чем извещают: вдова и родственники покойного, Союз бывш. Российских Императорских кадет в Америке, Отдел Союза бывш. воспитанников Императорского Училища Правоведения в Аргентине, Отдел Союза Пажей в Аргентине и Союз Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине.

дио военные директивы для своих боевых операций. Не думают ли теперь в Кремле, что такая обстановка начинает создаваться и в России, если передачи не удастся заглушить и их слушают с жадностью в ночной тиши, больше того, им верят и полученные по радио сведения о том, «что к чему» распространяются по советским городам. Ведь оказывается, что в Московском университете студенты вешали на стену по ночам самочинную стенгазету, составленную из сообщений Би-би-си и «Освобождения», о событиях в Венгрии и в Польше.

Эти стихи представляют собой своеобразную рекламу для иностранных радиопередач, которые теперь читатели распространяемого «Крокодила» еще охотнее будут искать в ночном эфире.

Мне эти стихи дали очень яркую иллюстрацию, подтверждающую доходящие до нас с разных сторон и из разных источников сведения о нарастающем брожении, на которое советские способны ответить только террором, если они сами признают, что русские люди не верят больше писаниям «Правды», как не верят им в душе и сами выдававшие прошлым летом Запад авторы этих стихов.

Интересно читать новые советские литературные журналы, из которых видно, как писатели, преодолевая рогатки советской цензуры, бьют по основам коммунистического режима.

В № 12-м журнала «Октябрь» за 1956 год читаем в романе Алексея Югова «На большой реке», как арестовали председателя райисполкома Бороздина, по доносу редактора газеты Сатановского; на именинах дочери он сказал, что рад дождю, без которого не собрать урожай. На замечание гостя, что он обещал урожай в рапорте вождю Сталину, подвыпивший хозяин сказал при гостях: «вождь то вождь, а не худо бы и дождь». Красочно описаны страдания выселенной из особняка семьи, от которой все партийцы отвернулись, и горе жены и болезнь детей, которым и врача хорошего не получить, раз отец в тюрьме.

В № 1-м журнала «Знамя» за 1957 год читаем драму талантливого Александра Штейна «Гостиница Астория», описывающую Ленинград во время осады в 1941 году. Герой-летчик Коновалов, полковник авиации, выпущенный из концлагеря по случаю войны (как, — заметим от себя, — и будущие маршалы Рокоссовский и Марецков), должен эвакуировать военного инженера, женившегося на его жене, пока он сидел в заключении. Увидав реабилитированного мужа, жена в слезах объясняет, что вышла за партийного инженера, чтоб спасти от голода сына и дать ему другое имя. Но мальчик убегает от матери и отчима, чтоб с отцом отставать Ленинград (а с ним и режим, изуродовавший жизнь его родителей и его детство).

В романе Геннадия Гора «Однофамилец» (журнал «Нева», №№ 11 и 12 за 1956 год) перед нами драма ученых, которые ради карьеры клеветают друг на друга и обвиняют один другого в уклонках и ересьях.

В № 12-м журнала «Театр» за 1956 г. пьеса «Не сотвори себе кумира» известного драматурга Алексея Файко показывает старого оклеветанного филолога и раскаяние не поддержавшей его профессорши, падающей перед ним на колени.

Воспользовавшись десталинизацией, талантливые писатели торопятся показать ужасы террора, подлый бойкот семей арестованных партийцев, холопство ученых сталинской эпохи. Но читатели отлично понимают, что ничего не изменилось и арест по приказу Дудорова или Серова столь же жесток, как и в эпоху Ежова. Конечно, семья Багирова или Абакумова также страдает, как семья какого-нибудь Эйхе или Постышева, по которым Хрущев льет крокодильевы слезы.

Эта литература мне напоминает письма Курбского к Царю Иоанну, которого он упрекает за казни знатных бояр, считая нормальным массовое избивание новгородцев или пытки собственного верного слуги Шибанова. Так и теперь, после речи Хрущева с попреками Сталину за казни партийных главарей, писатели трагично описывают страдания семей арестованных при Сталине крупных партийцев, ученых или военных в чине не ниже полковника, но еще не смеют говорить о страданиях арестованных мелких служащих, рабочих, го-

ремычных «кулаков» или «служителей культа». Их мучить, пытать и преследовать их жен с заморенными детьми для советского писателя кажется делом естественным и их трагедия — не сюжет для пера «инженеров душ» Хрущевской эпохи.

Но все же эти причитания над горем семьи «пострадавшего» за вольное словцо бюрократа надо приветствовать, ибо это усиливает ненависть к режиму, который в глазах читателей остался прежним, независимо от того, кого сажают: троцкистов ли или зиновьевцев, как при Сталине, или багирцев и абакумовцев, как при Булганине. Больше всего страдают не эти покаранные своим же режимом кровососы, а те «униженные и оскорбленные» большевизмом русские люди, которые и теперь, как и при нас, населяют концлагеря, роют каналы, воздвигают гигантские военные заводы, пока бедствуют их горемычные семьи...

Хочется отметить замечательный юбилей артистки Александры Александровны Яблочковой, которая 31-го января с. г. справляла свой 90-ый день рождения и исполняющий в этом же году 70-ый год артистической деятельности. Отметим, что, несмотря на ухаживания за ней партийных сатрапов, набожная артистка отказывается до сих пор вступить в партию в отличие от дожившего до 90 лет знаменитого академика Гамалея, вступившего в партию в возрасте 87 лет, зря позоря свои седины и научное имя. Пожелаем Александре Александровне дожить до свержения проклятого ига и тогда устроим ей настоящее народное чествование, в котором ей отказал Хрущев, ограничившись награждением ее орденом Ленина.

31-го января с. г. скончался на 92-м году жизни знаменитый ученый Михаил Андреевич Шателен, которого не пропустили в академики, оставив лишь членом-корреспондентом Академии Наук, за его нескрываемое несочувствие к советскому строю. От близких ему людей знаю и могу засвидетельствовать его монархическое мировоззрение и глубокое убеждение, что прогресс электрофикации был бы гораздо серьезнее без всякого большевизма.

26-го января с. г. умер 57-ми лет генерал армии Георгий Федорович Захаров, краснфармеец и коммунист с 1919 года, кончивший до войны две Академии — имени Фрунзе и Генерального Штаба имени Ворошилова. В годы войны командовал армией, а под конец одним из фронтов. Последние годы был в немилости, а потому на его похоронах не было ни одного маршала.

Стоит еще отметить смерть в Ленинграде члена Райкома и редактора основанного в 1955 году журнала «Нева» 59-летнего писателя Александра Ивановича Черненко, автора известных романов «Растрелянные Годы» и «Моряна». Руководимый им журнал несомненно интереснее старых московских и в нем смог появиться вышеназванный роман Гора «Однофамилец», рисующий отвратительные типы партийных «ученых» карьеристов. Автор покупает право разоблачения партийной грязи страницами отвратительных богохульств. Все же роман — удар по сталинским кадрам! Сам Черненко сумел разнообразить свой журнал отделом юмора, интересными снимками родного нам города и обнаружением неизвестных лоскутков архивных документов, касающихся наших дореволюционных писателей.

7-го сего февраля умер в Москве 74-х лет отвратительный по жестокости сотрудник Вышинского и творец кровавого уголовного кодекса РСФСР, где более 40 статей предусматривают смертную казнь, член-корреспондент Академии Наук Арон Наумович Трайнин, облекавший в юридическую форму любые преступные расправы коммунистических палачей. На нем лежит кровь многих наших русских людей и, в частности, расстрелянных по судебным приговорам пастырей Православной Церкви.

Скончался в возрасте 91 года известный в военно-научном мире доктор военных наук, отставной генерал-майор артиллерии Евгений Захарович Барсуков, до революции управляющий канцелярией генерал-инспектора артиллерии покойного Великого Князя Сергея Михайловича. После революции преподавал в Артиллерийской Академии и выпустил в 1948 году большой, в 4-х томах, труд «Артиллерия Русской Армии в 1900-1917 г.г.», в котором воздает дол-

Политическая Хроника

САСШ И КОММУНИЗМ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В Вашингтоне основан видными американцами Общественный Комитет Внешних Сношений. Эта новая организация опубликовала декларацию, в которой требует, чтобы Соединенные Штаты порвали дипломатические отношения со всеми коммунистическими государствами. Организация намерена оказывать активную поддержку демократическому освободительному движению за Железным Занавесом.

Директорами новой организации состоят пятеро членов Палаты Представителей: А. Бентли, Р. Гвинн, Д. Джаксон, Л. Смит и В. Смит. Все они члены Республиканской партии.

В. ГЛАЗКОВ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В Соединенные Штаты прибыл из Мюнхена известный «казакский» сепаратист В. Глазков, допущенный в Америку на постоянное жительство в качестве иммигранта.

Приезд Глазкова в Соединенные Штаты совпал с расколом в его организации. Проживающий в Бельгии «генерал» Макеев, которого Глазков провозгласил «президентом Казакии», порвал с Глазковым и обвинил его в политических и уголовных преступлениях. Глазков и его сторонники, со своей стороны, распространяют сведения о том, что действия Макеева объясняются психической болезнью «президента».

ПРОФ. М. Т. ФЛОРИНСКИЙ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В последнее время в Соединенных Штатах растет интерес к русской истории, к русской литературе и т. д. В связи с этим во многих американских городах возникают кружки, занимающиеся изучением России, ее прошлого и ее культуры. Такой кружок возник, в частности, в городе Монтклере, в

жное замечательным боевым качествам дореволюционного русского артиллерийского оружия и совершенству подготовки офицерского состава Императорской Армии. Его ценили коммунистические военные верхи за научные знания. Он остался беспартийным и, по косвенным намекам, предан церковному погребению.

Я уже кончал настоящую статью, когда ко мне пришел поужинать венгерский инженер, говорящий по-французски и по-немецки, с которым вчера познакомился. Он только 15-го декабря 1956 года, в разгар террора, бежал из Будапешта, где погибли отец и оба брата этого холостого участника уличных боев. Не могу не поделиться только частью назад прослушанным рассказом о его бегстве: В 2-х километрах от границы он переплыл ледяную реку, сняв с себя для удобства движения пальто. Выйдя на берег, он его бросил на землю и хотел бежать, когда его окликнул пограничный патруль, состоящий из венгерского чекиста и двух русских солдат. Чекист хотел его расстрелять, но русские не позволили и велели спросить: куда он идет? Он сказал, что идет в деревню, где у него живет забочевший брат. Венгерец не поверил нелепому рассказу, но русский прикрикнул на чекиста и велел инженеру оставить им пальто и пойти привести брата, который подтвердит его рассказ. Солдат добавил ломанным немецким языком, что они останутся здесь или пойдут налево в караулку погреться, пока он сходит за братом. Инженер понял намек русского солдата, отдал пальто и зашагал в наступающих сумерках прямо к австрийской границе, которую перешел без пальто через полчаса, молясь про себя за своего русского спасителя, который не позволил чекисту его сопроводить.

От него же я слышал, как живший у него в 1947-48 г.г. в квартире советский генерал-майор говорил ему по-немецки, что он сам ненавидит коммунистов, которые себе присвоили победу. На Рождество генерал накупил всяких яств и лакомств и просил его угостить по своему выбору 10 венгерских детей в Рождественский вечер. Долго беседовали о Венгерской трагедии, но это уже выходит за пределы настоящей статьи.

Алексей Ростов

14-го февраля 1957 г.

штате Нью-Джерси. Для ознакомления своих членов, коренных американцев, с историей России, этот кружок постановил устроить в Монтклере цикл лекций проф. М. Т. Флоринского, принадлежащего к профессуре Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Проф. М. Т. Флоринский — сын известного ученого слависта проф. Т. Флоринского, бывшего до революции в Киве одним из видных членов партии националистов и расстрелянного в 1918 г. большевиками, и брат бывшего Российского вице-консула в Нью-Йорке, который, несмотря на убийство своего отца коммунистами, вернулся из Америки в Россию и долгое время был в Москве начальником протокольного отдела наркоминдела, а затем был также расстрелян.

Первая лекция проф. М. Т. Флоринского в Монтклере состоялась 12-го февраля с. г. и произвела на слушателей очень странное впечатление. Лектор, в течение часа, поносил русское прошлое, не находя в нем ни одной светлой черты и изображая всех русских монархов садистами, преступниками и т. д. Когда, после доклада, председатель собрания предложил слушателям задать докладчику вопросы, Флоринского спросили, чем объяснить то «самооплевание», которому он, будучи русским, себя подвергнул. Пригласивший Флоринского кружок нашел в его докладе элементы «красной пропаганды» и дальнейшие лекции Флоринского в Монтклере будут, повидному, отменены.

ТОРЖЕСТВО В КАННАХ

Нам пишут из Парижа:

В православном храме в Каннах, Юге Франции, состоялось бракосочетание принца Владимира-Карла Лейнингенского с княжной Марией-Луизой, дочерью покойного Царя Бориса III-го Болгарского.

Новобрачный — племянник Главы Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича, служившего во время Второй Мировой войны в германской армии и погибшего в СССР, и его супруги, покойной Великой Княгини Марии Кирилловны, скончавшейся в Мадриде, в октябре 1951 года.

СУДЬБА ПЕРЕБЕЖЧИКОВ ИЗ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Нам пишут из Вашингтона:

Известный американский радио-комментатор Д. Пирсон утверждает, что в одном из последних заседаний кабинета (правительства Соединенных Штатов) обсуждался вопрос о судьбе перебежчиков из советской армии, ныне находящихся в Австрии и в Югославии.

По словам Пирсона, этот вопрос был поднят вице-президентом Соединенных Штатов Р. Никсоном, недавно совершившим поездку в Австрию для ознакомления на месте с положением венгерских беженцев. Никсон сообщил правительству, что в Австрии и в Югославии находится около 3.000 бывших офицеров и солдат советской армии, отказавшихся участвовать в октябре 1956 года в подавлении венгерского освободительного восстания. Никсон предложил опубликовать заявление правительства Соединенных Штатов о том, что оно принимает этих бывших советских офицеров и солдат советской армии под свое покровительство и намерено дать им возможность поселиться в Америке.

Против этого предложения, — как утверждает Пирсон, — возразил государственный секретарь (министр иностранных дел) Соединенных Штатов Джон Фостер Даллес, якобы сказавший, что издание такой декларации противоречило бы международным обычаям и отразилось бы отрицательно на отношениях между Соединенными Штатами и СССР.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. ПИРАНГА

Нам пишут из Мюнхена:

Председатель Отдела НТС в Западной Германии и генеральный секретарь НАЦПРЭ инж. А. Пиранг огласил здесь заявление о своем разрыве с НТС. В этом заявлении А. Пиранг предьявляет руководству НТС тяжкие обвинения.

Отмечая, что НТС ныне окончательно захвачен той-же группой лиц, которая руководит издательством «Посев», А. Пиранг выдвигает против этой группы лиц (Артемов, Околович, По-

Н. Потоцкий

Из записной книжки монархиста

Не раз приходилось уже говорить о том, что одною из важнейших обязанностей каждого русского патриота является выработка в себе правильного национального самосознания, сущность которого состоит в том, чтобы, объективно учитывая главные особенности русского народного духа и отчетливо понимая смысл основных процессов и событий нашей родной истории, мы при обрели бы твердые убеждения в том, по каким именно путем должен пойти наш народ в будущем, или, другими словами, какие духовные идеалы должен он себе поставить, какую организацию своей политической, социальной и экономической жизни усвоить, и какую именно форму верховной власти избрать, чтобы обеспечить себе максимальный расцвет своих духовных сил и материальных ресурсов с наименьшей затратой национального капитала и в кратчайший срок.

Отметим мимоходом, что духовное убожество так называемого непредрешенчества в том и состоит, что люди, подчас вполне культурные, от обязанности выработать в себе эти твердые убеждения увиливают: народ, дескать, сам решит все это — как-будто они сами не являются частицей этого самого народа; в других случаях, как это имеет место с товарищами-социалистами, они, нацеливаясь на голый захват власти, свои истинные убеждения просто скрывают, прикрываясь, впрочем, весьма красивыми словами с больших букв.

В деле выработки нами этого правильного национального самосознания одной из важнейших задач является беспристрастная оценка и понимание глубокого смысла реформ Императора Петра Первого, ибо именно эти реформы, во-первых, внесли в русскую жизнь много нового, а во-вторых, ознаменовали собою совершенно определенное духовное и организационное направление русского национального развития.

В этой оценке и в этом понимании мы знакомы главным образом с двумя направлениями, с двумя лагерями среди русских историков и мыслителей: одни признают, что в реформах Петра все было хорошо, необходимо и спасительно для нашего народа, чтобы гарантировать ему быстрый и подлинный прогресс; другие, напротив, в этих реформах осуждают все и не находят в них абсолютно ничего хорошего и полезного для нашего последующего культурно-исторического развития.

Собирая материалы для того подлинно русского и национального Учебника Русской Истории, который наше Движение ставит своей задачей рано или поздно составить и издать, я сделал несколько выписок из интереснейшей книги русского мыслителя прошлого века Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», с выписками которого о петровской реформе должен будет непременно ознакомиться автор — или авторы — этого Учебника, если они считают нужным познакомиться и с третьей — и мне ка-

жемский, Островский-Романов и др.) следующие главные обвинения:

1. Руководители НТС и «Посева» систематически подчеркивают якобы положительное значение личности Ленина в истории России;

2. Руководители НТС и «Посева», как это доказывает, например, статья Артемова в «Посеве» от 2-го декабря 1956 года, открыто стремятся к оправданию включения в ряды НТС лиц, о которых известно, что в СССР они были чекистами;

3. Руководители НТС стремятся превратить эту организацию во «вторую советскую партию», сохраняющую видимость независимости от большевиков и оппозиционного к ним отношения, но, в действительности, полностью подчиненную советской политике.

Указывая, что он был членом НТС в течение 20 лет и что тяжелая болезнь не дает ему в настоящее время возможности бороться с превращением НТС в подсобную советскую организацию, А. Пиранг указывает, что, в то же время, совесть не позволяет ему молчать и побуждает его открыто порвать с «социалистами».

жется, наиболее правильной — оценкой этой реформы, ее смысла и значения в нашем культурном, политическом и социальном развитии в последующие периоды нашей истории и составить главу, ей в этом Учебнике посвященную, с максимальной объективностью, что позволит нашей молодежи выработать себе ясные и беспорядные взгляды на будущие широкие и светлые пути нашей Родины.

Вот эти выписки:

«К началу XVIII века Россия почти окончила уже победоносную борьбу с своими восточными соседями. Дух русского народа, пробужденный событиями, под водительством двух приспокоившихся людей: Минина и Хмельницкого, одержал также победу над изменившим народным славянским началом польскою шляхтою, хотевшею принудить и русский народ к той же измене. Не в далеком будущем предстояла, без сомнения, борьба с теми или другими народами Европы, которые, со свойственным всем сильным историческим деятелям предприимчивостью и честолюбием, всегда стремились расширить свою власть и влияние во все стороны — как через моря на запад, так и на восток. Для этой несомненно предстоявшей борьбы необходимо было укрепить русскую государственность заимствованиями из культурных сокровищ, добытых западной наукой и промышленностью, — заимствованиями быстрыми, не терпящими отлагательства до того времени, когда Россия, следуя медленному естественному процессу просвещения, основанному на самородных началах, успела бы сама доработаться до необходимых государству практических результатов просвещения. Петр ясно сознал эту необходимость, но (как большая часть великих исторических деятелей) он действовал не по спокойной обдуманной плану, а со спонтанностью и удачей. Познакомившись с Европой, он, так сказать, влюбился в нее и захотел во что бы то ни стало сделать Россию Европой. Видя плоды, которые приносило европейское дерево, он заключил о превосходстве самого растения, их приносившего, над русским еще бесплодным дичком (не приняв во внимание разности в возрасте, не подумав, что для дичка, может быть, еще не пришло время плодоношения), и потому захотел срубить его под самый корень и заменить другим. Такой замен возможен в предметах мертвых, образовавшихся под влиянием внешней, чуждой им идеи. Можно, не переставая жить в доме, изменить фасад его, заменить каждый камень, каждый кирпич, из которых он построен, другими кирпичами или камнями; но по отношению к живому существу, образовавшемуся под влиянием внутреннего самобытного образовательного начала, такие замещения невозможны; они могут только его искалечить.

Если Европа внушала Петру страстную любовь, страстное увлечение, то к России он относился двояко. Он вместе и любил, и ненавидел ее. Любил он в ней, собственно, ее силу и мощь, которую не только предчувствовал, но уже сознавал, любил в ней орудие своей воли и своих планов, любил материал для здания, которое намеревался возвести по образу и подобию зародившейся в нем идеи, под влиянием европейского образца; ненавидел же самые начала русской жизни — самую жизнь эту, как с ее недостатками, так и с ее достоинствами. Если бы он не ненавидел ее со всею страстностью своей души, то обходился бы с нею осторожнее, бережнее, любовнее.

Поэтому в деятельности Петра необходимо строго отличать две стороны: его деятельность государственную, все его военные, флотские, административные, промышленные насаждения, и его деятельность реформативную в тесном смысле этого слова, т. е. те изменения в быте, нравах, обычаях и понятиях, которые он старался произвести в русском народе. Первая деятельность заслуживает вечной признательной, благоговейной памяти и благословения потомства. Но деятельностью второго рода он не только принес величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что доселе еще разъедает русское на-

родное тело), он даже совершенно бесполезно затруднил свое собственное дело: возбудил негодование своих подданных, смутил их совесть, усложнил свою задачу, сам устроил себе препятствия, на поборение которых должен был употребить огромную долю той необыкновенной энергии, которую был одарен и которая, конечно, могла бы быть употреблена с большею пользой. К чему было брить бороды, надевать немецкие кафтаны, загонять в ассамблеи, заставлять курить табак, учреждать попойки (в которых даже пороки и распуство должны были принимать немецкую форму), искажать язык, вводить в жизнь придворную и высшего общества и н о с т р а н н ы й тикет, менять летоисчисление, стеснять свободу духовенства? К чему ставить иностранные формы жизни на первое почетное место и тем накладывать на все русское печать низкого и подлого, как говорилось в то время? Неужели это могло укрепить народное сознание? Конечно, одних государственных нововведений (в тесном смысле этого слова) было недостаточно: надо было развить то, что всему дает крепость и силу, т. е. просвещение; но что же имели общего с истинным просвещением все эти искажения народного облика и характера? Просвещение к тому же не насаждается по произволу, как меняется форма одежды или вводится то или другое административное устройство. Его следовало не насаждать извне, а развивать изнутри. Ходило бы медленнее, но зато вернее и плодотворнее.

Как бы то ни было, русская жизнь была насильственно перевернута на иностранный лад. Сначала это удалось только относительно верхних слоев общества, на которые действие правительства сильнее и прямее и которые вообще везде и всегда податливей на разные соблазны. Но мало-помалу это искажение русской жизни стало распространяться вширь и вглубь, т. е. расходиться от высших классов на занимающие более скромное место в общественной иерархии, и с наружности принимать в самый строй чувств и мыслей, подвергшихся денационализирующей реформе.

Под влиянием толчка, данного Петром, самое понятие об истинно-русском до того искажилось, что, даже в счастливые периоды национальной политики (как внешней, так и внутренней), русским считалось нередко такое, что вовсе этого имени не заслуживало. Говоря это, я разумею вовсе не одно правительство, а все общественное настроение, которое, электризуясь от времени до времени русскими патристическими чувствами, все более и более однако же денационализировалось под влиянием европейских соблазнов и принимало какой-то общеевропейский колорит: то с преобладанием французских, то немецких, то английских колеров, смотря по обстоятельствам времени и по слоям и кружкам, на которые разбивается общество.

Болезнь эту, вот уже полтора столетия заразившую Россию, все расширяющуюся и укореняющуюся (книга Данилевского писалась в 60-х годах прошлого века. Н. П.), причлинее всего, кажется мне, назвать **европейничаньем**; и коренной вопрос, от решения которого зависит вся будущность, вся судьба России, заключается в том: будет ли эта болезнь только прививкою, которая излечится, не оставив за собою вредных неизгладимых следов, подтачивающих самую основу народной жизнениности?

Увы, мы, внуки и правнуки Данилевского можем с горечью констатировать что в последующие периоды русской истории эта болезнь продолжала лишь прогрессировать: нигилизм, социализм, марксизм, демократия, парламентаризм, конституционализм, республика — вот те западно-европейские божества, перед которыми раболепно преклонились последующие поколения русской интеллигенции и даже многие представители русской аристократии и правящего класса. И это преклонение продолжалось до полного духовного вырождения громадного большинства этого правящего класса, утратившего сознание своего долга вести великий русский народ по русским же путям, что и было главной причиной февральской антинародной революции.

«Все формы европейничанья, — пишет дальше Данилевский, — которые так богата русская жизнь, могут

быть подведены под следующие три разряда:

1) Искажение народного быта и замена форм его — формами чуждыми, иностранными; искажение и замена, которые, начавшись с внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний строй понятий и жизни высших слоев общества и не проникать все глубже и глубже.

2) Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на усскую почву, с мыслью, что хорошее одном месте должно быть и везде хорошо.

3) Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассмотрение их европейские очки, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклона, причем нередко то, что должно бы нам казаться окруженным лучом самого блистательного света, является совершенным мраком и тьмою, и наоборот.

Самый общий вид европейничанья, на первый взгляд, менее злобредный, сущности же гораздо опаснейший из всех, есть наше балансирование перед общественным мнением Европы, которую мы признали своим судьей, перед решением которого трепещем, милости которого заискиваем. Такое отношение к иностранному общественному мнению, даже если бы это мнение не было радикально-враждебно всему русскому, не может не лишать нас всякой свободы мысли, всякой самостоятельности. Мы уподобляемся тем франтам, которые, любя посещать общество, не имеют уверенности в светскости своих манер. Постоянно находясь под гнетом заботы, чтобы их позы, жесты, движения, походка, костюм, взгляды, разговоры отличались бонтоностью и коммодотностью, они, даже будучи ловки и неглупы от природы, ничего не могут сделать кроме неловкостей, ничего сказать, кроме глупостей. Не то же ли самое и с нашими общественными деятелями, беспрестанно оглядывающимися и прислушивающимися к тому, что скажет Европа, признает ли действия их достойными просвещенного европеизма? Фамусов, в виду бесчестия своей дочери, восклицает: «Что скажет княгиня Марья Алексеевна!» — и этим обнаруживает всю глубину своего нравственного ничтожества. Мы возвели Европу в сан нашей общей Марьи Алексеевны, верховной решительницы достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от ее похвал».

Не то же ли мы видим и в нашей эмиграции в настоящее время? Какой-то премудрый солидарист проповедует необходимость введения в освобожденной России австрийской конституции! Господину Ефимовскому вынь да положь российскую конституционную монархию на английский образец! Славная стая климовских орлов спит и во сне видит превращение новой России в дубликат северо-американской республики... Господин Водов и мадам Кукова умерли бы со стыда, если бы какой-нибудь мракобес, народный монархист, стал в их присутствии проповедывать в каком-нибудь европейском салоне мысль о восстановлении Самодержавной Монархии! И всем им в голову не приходит, что они представляют собою продукт именно той части петровских реформ, которая положила начало духовному выхолащиванию и национальному кастрированию нашей «либеральной» интеллигенции, и которая, в конечном счете, привела нашу Родину в кровавую яму большевизма. А именно эта мысль и должна лечь в основу оценки нашими новыми поколениями тех преобразований Петра, в которых он руководился не любовью, а именно ненавистью к подлинной Русской России, так же как вся вышеупомянутая кампания проникнута к этой России презрением, стесняется ее в глазах западно-европейских Марий Алексеевн, и, в случае ее освобождения, приложит все свои усилия, чтобы напалить на ее богатырскую фигуру какой-нибудь кургузый, — но страшно модный! — пиджачишко с чужого плеча.

Н. Потоцкий

Н. Кусаков

ПРОХЛАДНЫЕ ДНИ

Когда, в последние дни января, жара в Буэнос-Айресе нарастала день за днем, возникало впечатление, что она никогда не остановится и приведет к чему-то особенному. Знаменитый в городе день, когда температура достигла своего максимума за сто лет, и ударила на 43,3 градуса, вызывал чувство, что кончится это землетрясением, или же чем нибудь в этом роде. Но день этот прошел. Жара сменилась волной холодного воздуха... и все пошло своим чередом.

Когда ртуть термометра мировых событий начинает подниматься выше нормального, кажется, что она будет подниматься без конца, что она выйдет за положенные ей пределы и градусник лопнет. Но приходит другой день. Градусник на месте. Ничего не произошло.

Дети наивно думают, что градусник, который им ставят во время болезни, служит лечебным средством. Врачи, по кривой температуры, судят о ходе болезни и о шансах на выздоровление. Но ошибаются не только дети, но и врачи. Есть болезни, которые температурными колебаниями только обманывают врача, спутывая симптомы поверхностного заболевания с глубинными, внутренними. В таком случае, врач прибегает к специальным анализам. Но даже не имея почему-либо возможных их произвести, он все равно тщательно следит за температурой больного и за ее колебаниями.

Интересующий нас случай относится именно к такому роду. Внешние данные хода болезни современного мира не служат достаточным показателем. Надо бы иметь доступ к специальным анализам. Но... вход в специальные лаборатории не всем разрешается, а дело делается именно там. Это не только наше скромное мнение. Судьи более авторитетные высказываются в том же смысле. Так, прославленный политический комментарист Вальтер Липпманн, говоря о затруднительной позиции САСШ в Организации ООН, заканчивает так: "Что же происходит за кулисами этой неясности? Просто — секретная дипломатия... единственный вид дипломатии, способный быть действенным в отношении Ближне-Восточных конфликтов. Так, иной раз, приходят к частным соглашениям по вопросам, которые нельзя обсуждать открыто".

На двери, где действует этот вид дипломатии написано ясно — "Вход воспрещается". Нам поэтому остается следить за температурными колебаниями и быть в курсе дел хотя бы по внешним данным. Итак, после январской жары, в феврале наступило похолодание. Мы переживаем прохладные дни.

Нервными точками нашего наблюдения за последние недели являются Ближний Восток, Венгрия, Москва, Китай и отчасти жизнь враждебного нам лагеря — мира коммунистических партий.

Сложный узел интересов, завязанный вокруг Ближнего Востока, представляет, пожалуй, центральное место всеобщего внимания. Решение, предложенное Президентом САСШ, близится к тому, чтобы стать фактом. Принятый Конгрессом план Айтэнхауэра о Ближнем Востоке, наконец, обсуждается уже в Сенате. Конец дебатов ожидается к первым дням марта, и много еще чернил утечет, пока дело будет поставлено на ноги. Такова беда всех великих стран, судьба всех великих дел. Им надо много времени, чтобы "раскачаться". Знаете?.. как большой колокол! Но уж зазвучит, так зазвучит! Будет что послушать.

И не диво, что на Красной стороне — тревога. Атомное брацание тов. Жукова, видно, не подействовало. Тогда была сделана попытка громыхнуть в ООН обвинением САСШ в агрессии. Ни больше, ни меньше. В ООН посмеялись. Из громыхания ничего не вышло. Впрочем, на Красной стороне не очень интересуются дебатами. Пока в Америке дебатуют, на Красной стороне действуют.

Предложение товара еще не определяет сделки. Если САСШ предлагают свою техническую и военную помощь странам Ближнего Востока, то спрашивается, захотят ли те ее принять? С Красной стороны делается все возможное, чтобы те ее отклонили. На Ближне-Восточной грядке Красная сила

уже поработала достаточно. Кое-где вскопали, кое-где и всходы показались. Не напрасно каррикатурист одной северо-американской газеты изобразил мусульманский полумесяц и рядом с ним военного в советской форме, на руке военного написан "Россия" и показал, как этот военный к полумесяцу подрисовывает ручку и наперекрест серпа прикладывает молот.

Египет достаточно окрасился в красный цвет. Завоевания египетского "октября" начинают выходить уже за пределы страны, и из Абиссинии слышится тревога. Подсоветский властитель Египта начинает играть на мусульманском меньшинстве этой христианско-коптской страны, в расчете подойти к каналу и с юга. Если вспомнить об акции в Абиссинии тов. Тимошенко, давно обосновавшегося там со штатом, превосходящим все возможные соображения о дипломатической надобности в секретарях, библиотекарях и курьерах, то можно видеть, насколько глубоко здесь вскопана грядка для красного посева.

В Сирии просоветское правительство Кувалты, военная группа, не останавливается перед массовыми арестами антикоммунистов, которые пытаются листовками и иными политическими актами бороться против крайне левой партии "Гаат". Видно, здесь не только грядка вскопана, но и всходы показались. Красные всходы.

И Египет слышит предложения о технической помощи не только из-за Атлантического океана, но и из-за Черного моря. Бери, не хочу! Чью же помощь возьмет Ближний Восток? Удастся ли Соединенным Штатам осуществить план Айтэнхауэра раньше, чем там повсюду покажутся красные всходы?

Но не это волнует людей. Организация Объединенных Наций взволнована неразрешимой задачей о выводе войск Израиля из прибрежной полосы залива Акаба и из Газы. Не станем входить в детали. Обратим внимание лишь на то, что Израиль имеет на противоположной стороне личность сидящую в президентских креслах на основе большинства голосов, полученного по сталинской выборной системе, т. е. по списку из одного кандидата. Хочется думать, что в лаборатории, о которой упоминает Вальтер Липпманн, может быть затронут вопрос о том, что пора бы вообще покончить с красным влиянием, идущим из Москвы. Не оно ли является занозой, из-за которой не видно возможности обеспечить Израилю гарантии спокойствия. Пора. Давно пора бы об этом подумать и для благополучия Израиля и для благоуспешной работы ООН, и для всеобщего, наконец, спокойствия.

Но пока что, народные витии шумят о возможности или невозможности вывода войск Израиля с прибрежного клатика земли. Вместо шума по вопросу о Газе не лучше ли бы прислушаться к тому, что делается под шумок? А под шумок красная работа идет своим чередом.

Взглянем теперь в залы недавно прошедшего Съезда Верховного Совета СССР. Мировая печать внимательно следила за тем, что там происходило и что там решали. Мы выразились бы иначе: по какому поводу там аплодировали? Там решался бюджет на какой-то год. Газета "Нью-Йорк Таймс" заметила, что в свое время экономические планы СССР были делом секретным, но возможность наличия секретных планов параллельно с теми, что обсуждаются открыто, не пришла в голову комментаристам сегодня, и вот люди с серьезным видом обсуждают нули Советского бюджета, надеясь из них извлечь ретроспективный взгляд и составить проблематическое воззрение на объективные обстоятельства и по среднепоточным данным составить суждение о развитии экономики СССР. Пусть считают.

Нас больше интересует вопрос о том, что НЕ говорилось на заседаниях этого, с позволения сказать, законодательного органа коммунистической диктатуры. Там не говорилось о способах проникновения на Ближний Восток, не говорилось там и о способах подавления Венгрии и иных стран... много есть еще вещей, о которых там молчали.

Если план Айтэнхауэра обсуждается в Конгрессе и Сенате, и Глава государства испрашивает разрешения на посылку и применение оружия для обороны от коммунизма, то оружие коммунизма тем временем спокойно идет в Египет и в Сирию без аплодисментов Верховного Совета; что же касается вопроса о применении оружия, то... стоит ли обсуждать? Ведь пушка не для того сделана, чтобы на нее смотреть. Раз пушка, то — для того, чтобы стрелять. Не ясно ли само собою?

Молчал Верховный Совет и о Венгрии. Там дует в тихую. Чтобы не было разговоров "между вольными людьми", населяющими самую демократическую народную демократию. И под эпитафии, раздающиеся из свободолобного лагеря демократического мира, в Венгрии царит красный террор. Люди гибнут. Недавно, д-р Аденауэр сказал, что "Венгерские и польские события никогда не может быть подавлены силой". Если бы он кончил советский ВУЗ, да еще прошел хотя бы средненький концлагерный срок, не говорил бы так, ибо Венгрия сегодня именно представляет яркий пример того, как дух освобождения подавляется силой. На маленьком примере Венгрии мир может освежить свои представления о том, как этот дух подавлен в России. Венгерские события отзывались в России к тридцатым годам. Теперь Запад хоть эпитафии пишет, а тогда Запад вообще "не знал" о терроре в России.

Пресловутый венгерский сталинец Кадар кричит о необходимости повышения бдительности, говорит об опасности контрреволюции. Запад воспринимает эти крики, как симптом наличия освободительного движения. Но люди, искушенные в обычаях советской системы, знают, что речь идет лишь о повышении волны террора в обстановке, где уже все запугано до смерти и не думает поднимать головы. Газеты ежедневно приносят вести о приговорах, по которым гибнут единицы, и западный обыватель не отдает себе отчета в том, что на каждый официально опубликованный приговор приводится в исполнение тысяча смертных приговоров, о которых не оповещаются даже родные жертв красного террора.

Западный мир не проходит мимо трагедии венгерского народа. Но делает это он очень по-своему, внушая венгерским контрреволюционерам неприязнь к себе. Так, одновременно с тем, что с одной стороны оказывается помощь венгерцам, которым удалось бежать в свободный мир, с другой стороны оказывается помощь Кадару. Через службу Международного Сотрудничества и Международный Красный Крест в Венгрии в 1956 году было послано 60.000 кгр. мяса и готовится к отправке миллион кгр. сыра, 3 миллиона кгр. сухомятки, 390 тонн кукурузной муки для распределения среди венгерского народа в Венгрии. Благородные жертвователи не задумываются о том, что эта помощь — на руку врагу венгерского народа Кадару. Это именуется: жертва стране мученице.

Кардинал Миндсенти из тюрьмы, где он отбывал пожизненное заключение по приговору коммунистического суда, был в октябре освобожден венгерскими патриотами и русскими солдатами в красноармейской форме.

После победы революции, он укрылся в посольстве САСШ в Будапеште. Там он и находится, и вдов на его подлинное освобождение нет. Он лишен даже возможности поведать миру о своей судьбе и рассказать правду о его судебном процессе, ибо это было бы политической деятельностью. Посольство САСШ в Будапеште уже имело нарекания со стороны красных по поводу того, якобы кардинал занимается политической деятельностью из стен посольства, но последнее с честью отклонило и опровергло эти обвинения и нарекания. Словом, кардинал теперь на свободе, но фактически пожизненно парализован. Его фактическое освобождение может иметь место только тогда, когда Венгрия будет освобождена от коммунизма.

Народ продолжает потихоньку бежать из Венгрии. Бегут и из других мест советского произвола. В течение января сего года из Советской Германии в Германию "свободную" бежало 19.383 человека. За весь 1956 год число бежавших — 279.189. Эти цифры установлены Министерством по Делах Беженцев Западной Германии. Но кто установит цифры заключенных и погиб-

ших в застенках Восточной Германии?.. 3 миллиона людей нашло дорогу на свободу с 1945 года, а сколько пошло дорогой смерти?

На Западе на все падежи склоняется слово "мир", и не хотят люди понять, что **мира во всем мире нет**. На территории от Веймара до Шанхая, не покладая рук работают красные трибуналы. Их приговоры ежедневно убивают, уничтожают потенциальных борцов за свободу, лишая западный мир бойцов его армии. Кроме гибнущих в застенках, ежедневно сотни и тысячи борцов уводятся в красный плен, на концлагерную гибель. **Каждый день существования красных трибуналов МВД, АВО и других есть бой, выигранный кровью и оружием у свободного демократического мира красной стороной**. Да, ужас происходит в Венгрии, но мы не позволим себе того, чтобы в нашем сознании ужас красного террора в Венгрии заслонил ужас, десятилетиями распристерший свои черные крылья над нашей Родиной, над полумиром от Эльбы до Тихого океана.

Мира нет. Война идет. Идет кровавая война против свободы во всем мире против права и чести. Говорят ли об этом в тех лабораториях, о которых упоминал Вальтер Липпманн?

Любопытным и малопонятным штрихом промелькнул маневр советской дипломатии, чтобы доказать, что мира нет в области "холодной войны". На специальной конференции печати иностранным корреспондентам в Москве было представлено четыре советских гражданина, которые сознались, что по наущению и на средства американских добровольных обществ, как например, Восточно Европейский Фонд и некоторые другие, ими учинялись акты саботажа, диверсии и т. п. Ясно, что такая акция влила советскому гражданину каплю кислорода надежды. "Значит Америка нас не забыла!" Но иностранные дипломаты реагируют иначе. Не идя ничего, кроме московских асфальтов да паркетов, окруженные специальной агентурой, они удивляются, зачем Советское правительство вызывает понапрасну ненависть народа к ним. "Мы отнюдь не собираемся делать что бы то ни было против вашего правительства", — говорят иностранцы москвичам, думая вызвать симпатии, а на самом деле вызывают прилив отчаяния даже у матерых агентов МВД, приставленных к ним. Иностранцы не понимают того, что каждое заявление советских правителей об актах иностранных государств, направленных против СССР, непременно повышает симпатии русского народа к этим иностранным государствам.

Говорят об отозвании из Москвы в Вашингтон посла Болен. Дай Бог. Не этот ли специалист по русскому вопросу, личный переводчик Рузвельта в Ялте, м-р Болен, распространял настроение, будто бы русский народ ценит дружбу иностранных держав к советскому правительству и режиму? Но **здоровый наблюдатель настроений советских граждан не может не знать того, что — чем враждебнее к Советам относится какая-нибудь страна, тем больше симпатий к себе вызывают ее представители в народных массах России**. До 1942 года боготворили Гитлера. В дни Халхин Гола с восторгом смотрели даже на японцев.

Ничто не создало бы американцам у населения подавленной России большей популярности, как если бы в ответ на обвинения в актах диверсии, они сказали: "Да. Мы вели эти диверсионные акты, потому что мы хотим падения коммунистической власти, хотим освобождения России".

Так или иначе, американские дипломаты опровергли и отвергли данные советской пресс-конференции. Жители СССР глотнули свежего воздуха надежды, и надежды... растворились в небытии.

Оглядывая колебания ртути на термометре, небезынтересно коснуться и жизни коммунистического мира. Говорят о том, что там большие разлады. Болезнь Малышева, который является одним из второстепенных персонажей Кремля, была обставлена чем-то вроде тайны. Люди, ждущие, что в Кремле идет разлад, убежденно заговорили о том, что речь идет о Кагановиче, которого в борьбе за диктаторское кресло кто-то подстрелил. Из отозвания Шепилова снова на пост редактора "Правды", и назначения на его пост Громыки, пытаются извлечь следствия и бросают снова ретроспективный взгляд на

Борис Ширяев

ВОССОЗДАНИЕ СВЯТОЙ РУСИ

Все иностранцы, в особенности немцы, побывавшие в советских концлагерях и вернувшиеся на родину, единогласно свидетельствуют о широком распространении за проволочкой советской каторги многочисленных объединений верующих. В числе этих верующих иностранцы наблюдатели видели людей всех возрастов, старых и молодых, причем этих последних было значительно больше. Они отмечают также наличие в среде этих верующих лиц самых разнообразных профессий и социальных положений, от высшей интеллигенции до полуграмотных колхозников.

Поступающие к нам отрывистые и случайные сведения дают возможность утвердить два фактора религиозной жизни современного русского народа: во-первых, стихийное устремление к религии в среде новых, выросших в атмосфере ее отрицания поколений и, во-вторых, противопоставление ими религиозного идеала насильственно навязываемой им антирелигиозной коммунистической идеологии. Оба эти факта негативно подтверждаются сообщениями советских газет (в особенности "Комсомольской правды") о многочисленных проявлениях религиозного чувства в среде молодежи и тревогой самой коммунистической партии по этому поводу, тревогой, в которой порой звучат чисто истерические ноты, говорящие о бессилии "воинствующих безбожников" в их борьбе с не умершей, но возрождающейся Святой Русью. В целом же эти сообщения свидетельствуют нам то, что на нашей родине выступают на историческую сцену те новые поколения, которым предстоит совершить дело воссоздания перенесшей тяжелую болезнь Святой Руси.

Как будет протекать этот религиозно-исторический процесс, предугадать сейчас невозможно, но ясно, что возникнет очень много различных трудностей, главной из которых будет острый недостаток религиозно-учительских кадров. Опыт религиозной жизни годов немецкой оккупации показал с полной очевидностью количественный недостаток уцелевшего от гонений и истребления священства. В освобожденных от большевиков районах с необычайной быстротой возникали приходы и развивалось храмопостроительство как в селах, так и в городах, но тут же обнаруживался и острый недостаток в

священнослужителях. Наличие кадры священнослужителей зарубежья этот дефицит пополнить, конечно, не смогут. Тысяча, две, пускай даже три тысячи священников слишком мало для двухсотмиллионного населения освобожденной России и в связи с этим перед устремленными в будущее глазами русских верующих встает вопрос о подготовке мирян к руководству апостольской деятельностью, некоторый свет на который проливает чрезвычайно интересная книга известного церковного деятеля профессора А. В. Карташева "Воссоздание Святой Руси", изданная в Париже в 1956 году.

Мы ни в какой мере не берем на себя смелости дать исчерпывающую оценку труда проф. А. В. Карташева, разбор его творения и тем более какую-либо критику его. Мы ограничимся лишь тем, что приведем в этой статье некоторые мысли глубокоуважаемого профессора, цитируя их без комментариев.

"Мы думаем, — пишет проф. А. В. Карташев, — что по возвращении нас в лоно нашего отечества русская Церковь и по требованию канонов и по уставу Собора 1917-1919 г.г. проведет в своей структуре начало соборности снизу доверху и через это естественно приблизится к пульсу общественно-народных переживаний. Сближенная таким образом с интересами и волнениями народной мирской жизни, она надлежащим образом использует для целей христианизации жизни соборное участие мирян в ее управлении и почти во всех сферах церковности. Церковь по праву будет управителем всей соборной машины, а миряне — исполнителями ее принципов и указаний в гуще жизни. Взаимодействие Церкви и мира сего при канонически нормальном соборном строе Церкви само собой принимает лояльный, гармонический и "симфонический" характер: ни Церковь не обмирщается, ни мир не клерикализуется. Христианская жизнь не есть только чистый дух, но дух, воплощенный в осязательных, конкретных действиях. Проводниками, творцами и закрепителями этих христианских воздействий на внешнюю материальную жизнь должны быть по преимуществу члены Церкви миряне... Это наше мирянское служение Церкви, а не миру сему... Это христианизация культуры и очеркование мира".

"Какими же традиционными формами организации деятельности мирян мы, православные, располагаем?" — задает вопрос проф. А. В. Карташев и, отвечая на него, ищет не каких-либо новых "модерных" путей, но призывает лишь оживить и поощрить приспособить к условиям современной жизни уже проверенные опытом исторические формы русского религиозного прошлого. Особое внимание он уделяет церковным братствам.

"Есть дело Христово индивидуальное, но есть и коллективное, вернее соборное, — пишет он. — Есть миссия преобразования, перевоспитания, переработки, преобразования мира в духе евангельском. И она-то главным образом нуждается в кадрах разноразнообразия специализации. Эту работу надо делать организованно, всем миром, соборно. Мирянам одинаковых устремлений, одинаковых дарований и профессий естественно и целесообразно слагаться в союзы по специальностям".

Далее проф. А. В. Карташев конкретизирует эти свои мысли: "Организуемся в братства по призванию, по специальностям. Академики, ученые, писатели, художники, журналисты, политики, экономисты, государственники, общественники, педагоги, военные, индустриалы, коммерсанты — все работники сложного современного общества объединяйтесь в церковные братства, как технические товарищи по оружию, чтобы братски обсуждать и христиански осмысливать и все вопросы своей специальности в свете Церкви и вместе способы направления своей специальности во благо Церкви... Мы обязаны бороться за имя Христово до конца и лично и коллективно, вернее — соборно, организованно. Вся (освобожденная. Б. Ш.) Россия должна быть покрыта огромной сетью церковных братств. Братств, не только обращенных на внутреннюю мистическую жизнь, но и на борьбу во всех секторах жизни социальной".

Развивая дальше предложенную им практику религиозной жизни освобожденной России, проф. А. В. Карташев не уклоняется от рассмотрения задач Церкви в областях социальной, экономической и политической.

"Как участвовать в раскаленной среде социально-экономической борьбы, отравленной классово-идеологией? — пишет он. — Разумеется, это не проповедь иерархии в защиту интересов крупного капитала и крупной собственности. Но и не "Гапоновская" демагогия с угодничеством по адресу социаль-

стически обольщенных и озлобленных пролетариев. Это свободное участие компетентных и авторитетных мирян христиан в обоих лагерях, сталкивающихся между собой труда и капитала. Православные экономисты и политики в эту страстную борьбу должны вносить отрезвляющие начала совести, взаимного доверия и человечности".

Политическую деятельность Церкви в освобожденной России проф. А. В. Карташев мыслит так:

"Нельзя допустить, чтобы Церковь унизила до организации своей собственной партии одну ногу с другими партиями; чтобы эта была партия в рясах или рясы, посланные в партию, чтобы эта партия побивалась, как таковая, другими партиями. Нет, эта партийная функция должна за редкими исключениями целиком лежать на ответственности преданных Церкви мирян, компетентных в политике. Опираясь на Церковь, они по своим индивидуальным склонностям и оттенкам могут находить себе место в разных партиях (кроме, конечно, антихристианских) и везде проводить изнутри в жизнь христианские начала".

Проблема, поставленная проф. А. В. Карташевым, чрезвычайно близка всем верующим во Христа, без различия отдельных религий, религиозных толков и тем более юрисдикций. Она близка даже и тем неверующим русским людям, которые стремятся к воссозданию своей родины на основах "христианского гуманизма". Это общечеловеческая проблема, а для нас, русских, всероссийская проблема, охватывающая мышление всех племен и народов, входящих в состав российской нации, и включающая в себя не только религиозные, но социальные и политические вопросы. Подготовка к их разрешению лежит всецело на русском зарубежье. Стихийные религиозные устремления, проявления которых мы уже наблюдаем в подсоветской России, не являются еще воссозданием Церкви и не дают, не могут дать, выработать самостоятельно методов христианизации насильственно оторгнутого от религиозной жизни русского общества в широком его понятии. Исходные пункты путей к воссозданию Святой Руси должны быть найдены и оформлены здесь, в зарубежье, нами самими, как иерархиями, так и, главным образом, верующими мирянами. Это одна из главных, если не самая главная, задача российской политической эмиграции.

Борис Ширяев

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ
"НАША СТРАНА"

объективные обстоятельства. Мелкие занозы кремлевского быта превращают в события, в борьбу, в разлад и делают выводы о "кризисе в Кремле". Но занозы быта, это не кризис. Вероятно, что-то есть. Квартет всегда нуждался в том, чтобы исполнители садилась в рядом, то друг против друга. Но мы не принадлежали к числу тех, кто при каждом возгласе кремлевских музыкантов: "Как музыке идти, ведь вы не так сидите!" приходит к выводу, что там что-то неблагополучно. Неблагополучно, конечно. И было, и есть, и будет. Коммунистический порядок есть беспорядок "пар эксланс", но изменения в нем не дают причины ни к каким выводам. Был Ленин — было плохо. Стал Сталин — стало хуже. Теперь Хрущев, — все равно все идет вверх ногами и худо. А все-таки идет. И идти будет, и будет идти худо, а идти будет, пока господа коммунисты продолжают сидеть у правительственного кормпла; будет идти, какие бы козни они друг другу ни строили.

Едва ли стоит приписывать такое значение резким изгибам тов. Хрущева. То он против Сталина, то он за Сталина. Не все ли равно? (Кстати, когда Хрущев сказал — "Дай Бог, чтобы все коммунисты были такими, как тов. Сталин", то слова "Дай, мол, Бог..." комментировались в печати и заставили кое-кого задуматься. "А уж не означает ли это поворот Хрущева в его отношении к религии?"... Что поделывать провинциальным политикам свойственно задумываться над предметами серьезными, и жители города N, описанного Н. В. Гоголем, видимо, тоже имели свои основания полагать, что Чичиков есть переодетый Наполеон...) Нет, господа, от перемены мест кремлевских слагаемых коммунистическая сумма не меняется.

Но вся эта партийная заваруха, начавшаяся, действительно, с развенчания Сталина (а оно отразилось вне СССР гораздо сильнее, чем внутри страны), и имевшая частичное причинное отношение к венгерским и польским событиям, а особенно сами события в Венгрии, имели сильное отражение среди коммунистов в свободном мире. Коммунистические партии в свободном мире переживают не очень приятные моменты.

Французский коммунист, писатель Жан Поль Сартр, демонстративно покинувший компартию в октябре, в связи с событиями в Венгрии, продолжал выступать против советского социализма. Он видит, что венгерские события были вызваны полным фиаско социалистической системы, оказавшейся неспособной справиться с экономической страны.

Хворает и коммунистическая партия в САСШ. Американские коммунисты стремятся выйти из-под московской руки, за что московская газета на английском языке обозвала их оскорбительным званием "правые" и обвинила их в том, что они хотят извратить всемирный характер марксизма-ленинизма. А как тут его не извратить? Все, что американские коммунисты обещают по точным данным марксизма-ленинизма, не получается. Обещали кризис и депрессию, а Америка цветет. Обещали тяготы рабочего класса при капитализме, а рабочий класс в Америке цветет. Понятно, что в рядах американской компартии слышится диссонанс, и когда на 16-ый съезд их партии были приглашены представители печати, то этих приглашенных гостей просили посидеть вне зала заседаний. Неудобно же семейные ссоры вести при гостях, в самом деле. И резолюции съезда вручались корреспондентам уже в тщатель-

но отредактированном виде.

Важнейшим событием съезда американской компартии оказалось то, что единоличное руководство Вильяма З. Фостера заменено коллективным, во главе которого отныне стоит... Вильям З. Фостер.

А между тем, численность коммунистической партии САСШ со 100.000 членов в 1945 году пала на 80 процентов. Партия числит в своем составе только 20.000 человек.

В Италии резко снизилось число голосов в пользу коммунистов.

В Англии, Франции, Италии, Швейцарии и Скандинавских странах публицисты и руководители рабочих союзов, до тех пор симпатизировавшие коммунизму, теперь резко его осуждают. Особо после Венгрии.

Прокоммунистические издательства переживают кризис. В Вене исчезла коммунистическая газета "Дер Абенд"; во Флоренции закрылся "Иль нуово корriere" и еженедельник итальянских комсомольцев. В Сан-Франциско, после 19 лет ежедневного выхода, из-за недостатка подписчиков переходит на еженедельник "Пиплз уэрдл", а нью-йоркский "Дэйли Уоркер" протягивает к читателям руку за монетками... "По дайте", мол. В Швеции на еженедельный выпуск перешел коммунистический "Форвертс"; датский "Ланд оф Фольк" потерял седьмую часть подписчиков, а тираж японской газеты "Красное Знамя" с прежних 100.000 пал до 67.000.

Можно подумать, что это — большой успех антикоммунистического дела. Но посмотрите с другой стороны. Несмотря ни на что, даже несмотря на события в Венгрии, всколыхнувшие весь мир, до сих пор находятся предатели интересов своей родины, коммунисты. Наше внимание останавливает не паде-

ние коммунистических тиражей, а то, что до сих пор не закрылись эти ложные издания. Когда врач устанавливает наличие раковой опухоли, размеры опухоли для него представляют второстепенный интерес. До тех пор, пока раковая опухоль не вырезана с корнем, человек идет к умиранию.

Удивительно и то, что несмотря на весь опыт прошлого, при вопле свободного мира в знак протеста против бесчинств коммунизма в Венгрии, режим коммунизма не поставлен вне закона, не поставлены вне закона все коммунистические партии. Впрочем... есть много вещей, мой друг Гораций, которые даже и не снились нашим мудрецам... Очень многое нас удивляет.

Так, при всей нашей симпатии к тому обстоятельству, что САСШ не признают Красный Китай, нас удивляет — почему?

Красному Китаю вменяется в вину множество преступлений. Заместитель Даллеса по делам Дальнего Востока, Вальтер Р. Робертсон, 6-го февраля формулировал перечень этих преступлений, причем все эти обвинения, а некоторые из них буквально, относятся также и к СССР. И Красный Китай имеет право возмущаться: почему Советский Союз признают, а Красный Китай нет?

Почему только китайским коммунистам оказано такое внимание, что их ставят вне закона? Разве другие лучше?

Почему китайских коммунистов считают преступниками за то, что они конфисковали имущество иностранцев, а московских коммунистов не считают преступниками, хотя те тоже конфисковали имущество иностранцев в России?

Почему вторжение китайских коммунистов в Корею ставит их вне закона, а вторжение московских коммунистов

REBELION EN POZNAN

A las siete de la mañana del jueves 28 de junio de 1956, los trabajadores de la gran fábrica de locomotoras ZISPO, de Poznań, Polonia, se presentaron como de costumbre en sus talleres. Mas ése fue su último acto habitual de aquel día y el siguiente. A los pocos minutos, todo el ejército laboral de ZISPO (15.000 operarios) comenzaba una marcha hasta la Calle del Ejército Rojo, en el centro de esta ciudad industrial de 330.000 habitantes.

La gran protesta de Poznań había comenzado. A diferencia de la manifestación de Berlín Oriental en junio de 1953, que surgió espontáneamente y sin esperar lo nadie se convirtió en revuelta sin cabeza, la huelga de Poznań debe haberse preparado deliberadamente, porque no fueron sólo los trabajadores de ZISPO, sino que casi toda la ciudad abandonó el trabajo a la misma hora y las comunicaciones ferroviarias de Poznań se cortaron, cosa que únicamente pudo suceder por haber existido un plan previo. ZISPO dio la voz de mando.

En la Calle del Ejército Rojo flameaban las banderas aquel día en los edificios oficiales, en celebración de la Feria Anual Internacional que entonces se efectuaba. La calle es amplísima (de 75 a 90 metros de anchura) pero se llenó rápidamente. De las vías adyacentes afluan más y más manifestantes y para las nueve de la mañana la circulación de vehículos casi había cesado. Tranvías y camiones, imposibilitados de avanzar, parecían islotes sitiados por una inundación humana.

A las 9.37, cuatro hombres, de pie sobre una alta torre cilíndrica que flanqueaba la calle, abatieron la bandera roja y enarbolaron el estandarte nacional polaco, con sus dos franjas horizontales, la superior blanca y la inferior roja. Esta acción fue significativa. Revelaba que la huelga era más que una disputa laboral. Tratábase de un levantamiento anti-comunista; además, y probablemente dentro del plan de los organizadores, se necesitaban testigos oculares de la Zona Oeste: los visitantes de la feria.

A las 10, el señor G., un inglés exportador de maquinaria, salió de su hotel con uno de sus socios y juntos se dirigieron a la feria. Durante los tres últimos días, habían concurrido a su pabellón en expectativa de clientes.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:
от Г. Р. — 50 песо.

не считается преступлением, куда бы они ни пришли?

Почему московским коммунистам разрешается нарушать международные договоры, а красным китайцам — нет?

Действительно, непонимание Красного Китая вполне логично, как логично и неприятие его в лоно Организации ООН, но почему же та же логика не доводится до своего логического следствия? Почему представители коммунистических стран, которые по этой же логике должны были бы быть тоже поставлены вне закона, продолжают заседать и говорить и участвовать в резолюциях?

Да. Много есть вещей на этом свете, мой друг Гораций, которые даже не снились нашим мудрецам...

Много говорится, да мало делается. А что делается, то делается где-то, в закрытых кабинетах, как сказал Вальтер Липпманн. А мы смотрим на термометр, пытаемся сделать выводы и ощущаем всеобщую пассивность везде, кроме, пожалуй, коммунистического лагеря. Там Сталин умер, а дело его живет. Там не говорят, а делают. Даже и в дни, которые всему миру кажутся прохладными.

Удивительно ли, что в обстановке всеобщей пассивности и нежелания свободного мира защищаться от коммунистической опасности, русская эмиграция тоже переживает период пассивности. Чувствуется всеобщее утомление от невозможности что бы то ни было сделать. А время идет, и идет, и идет...
Время — удивительная вещь. Завтрашний день приходит непременно. И кто предскажет — что он принесет?

Как бы ни прятал страус голову под крыло, охота продолжается. За шах-

КОРПУС ИМПЕРАТОРСКИХ АРМИИ И ФЛОТА — СОЮЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ КОННИЦЫ И КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ — СОЮЗ БЫВШИХ ИМПЕРАТОРСКИХ КАДЕТ — НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ — РОССИЙСКИЙ ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ-ОРДЕН — НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ СКАУТОВ — РОССИЙСКОЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ НАРОДНО-ДЕРЖАВНОЕ ДВИЖЕНИЕ

устраивают в воскресенье 17-го марта, в 5 часов вечера, в зале на улице Монтевидео 850

СОБРАНИЕ ПО СЛУЧАЮ 40-й ГОДОВЩИНЫ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ ВЫНУЖДЕННОГО ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ПРЕСТОЛА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Долг каждого русского посетить это собрание.
Вход свободный и бесплатный.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми мы связан выпуск каждого номера.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 758-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталог. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)
2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в 1 и 2 т.т. "Истории русского масонства" материалов:

1. Иванов, Тайны масонства — 16 песо (0.75 долл.)
 2. Б. Башинлов. Тшайший царь и его время. — 15 п. (1 долл.)
 3. Б. Башинлов. Робеспьер на троне (Революция совершенная Петром 1 и ее исторические результаты) — 30 п. (2 долл.)
- Жюль Верн. — Доктор ОНС. 9 п. 50 ц. — Таинственный остров — 40 п. — 20.000 миль под водой. 40 п. — Вверх дном 14 п. 50. — Дети Капитана Гранта. 65 п.
Луи Буссенар. — Капитан Сорви-Голова — 40 п.
И много других книг классиков, для детей и по технике.

матной доской сидят два партнера, и каждый готовится сделать другому "мат".

Один — намеренно, другой просто фактом своего существования, противоречащего всем законам марксизма-ленинизма. Хрущев обещал иностранным дипломатам, что он будет их хоронить. "Не вы нас, — говорит, — а мы вас будем хоронить!" Таким похороном должно предшествовать убийство. Попытка убийства когда-то вызовет самозащиту. На сторону западного мира ставит русский солдат в красноармейской форме. Этому порукой венгерские события.

Пусть же это, как символ, постоянно держится у нас перед очами. Пусть сегодня недвижна поверхность болота современной жизни. Пусть невозможность деятельности подавляет инициативу даже самых активных. Мы все равно не дадим рукам опуститься, все равно будем стоять на страже священных принципов нашей Родины, будем хранить веру в сердце, царя в голове, отечество в семье. Сохранив эту верность мы сможем быть полезны делу освобождения России и будем готовы стать на стороне мира, борющегося за свободу и права человека.

Жизнь в прохладные дни. Термометр почти не колеблется. Но в каких-то кабинетах кто-то раскачивает язык тяжеловесного колокола. Придет какой-то завтрашний день, когда звуки его польются по всему миру; польется медный звук, на подвиг или на смерть зовущий.

Помоги Боже, с честью встретить этот день.

Н. Кусаков

От Редакции:

В одном из ближайших номеров "Нашей Страны" мы начинаем печатание серии статей русской переводчицы АЛЕКСАНДРЫ ВОРОНЦОВОЙ, сопровождавшей советских туристов, впервые посетивших в 1956 году Западную Европу.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. цент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 белг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Павел И. Клименко просит откликнуться землякам из Ново-Оскольского района по адресу:

Sr. Paulo Klimentko, Caixa Postal 8405, Sao Paulo, Brasil.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:
от Виктора Кондратенко — 30 круз.

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405 Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende P. din 2128 (por Beaucheff altura 1700). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dionis Cartierville (Montreal) P. Q.

"Derby Universal Book Agency", P.O.B. No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaeve, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymyscha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamiche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal, Teheran.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справиться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифр, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно. Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
Ген.Штаба Полк. Богданович
"АРАКЧЕЕВ"

Цена 1.50 ам. дол.
Склад издания
B. Riasnianski, Obligado 2130,
Buenos Aires, Argentina